

Кочетова Л. А. Лингвокультурная специфика благодарности в арабском деловом общении на английском языке / Л. А. Кочетова, Я. Ш. С. Аль-Баяти // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 82—96. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-82-96.

Kochetova, L. A., Al-Bayati, Ya. Sh. S. (2020). Linguistic and Cultural Specifics of Gratitude in Arabic Business Communication in English. *Nauchnyi dialog*, 9: 82-96. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-82-96. (In Russ.).

УДК 811.111:395.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-82-96

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА БЛАГОДАРНОСТИ В АРАБСКОМ ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Кочетова Лариса Анатольевна (2020), доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), kochetova@volsu.ru.

© Аль-Баяти Яссин Шариф Санд (2020), orcid.org/0000-0001-7219-0235, аспирант кафедры английской филологии, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), yassienshareef@yahoo.com.

Актуальность работы обусловлена интересом лингвистики к проблемам функционирования английского языка в различных жанрах деловой коммуникации с точки зрения лингвокультурологии. Представлены результаты сравнительного изучения вербального оформления ценностно маркированной коммуникативной ситуации благодарности в корпусе англоязычной арабской (Learner Business Letter Corpus) и англо-американской деловой (Business Letter Corpus) корреспонденции. Установлено, что языковые средства выражения благодарности в англо-американском корпусе демонстрируют большую лексическую и грамматическую вариативность, предпочтение отдается имплицитным перформативам. Отмечается, что в корпусе арабской англоязычной деловой коммуникации используется ограниченный набор лексико-грамматических конструкций, доминируют эксплицитные перформативы. Показано, что в обоих корпусах благодарность используется для оформления просьбы или требования; в арабской англоязычной коммуникации в качестве вариации речеактового переосмысления благодарности выступает лесть. Выявлено, что при выражении имплицитной просьбы упреждающей благодарности в арабской лингвокультуре используются стратегии позитивной вежливости, демонстрирующей единство интересов участников коммуникации, в отличие от англо-американской лингвокультуры, полагающейся на стратегии негативной вежливости, смягчающей импозитивность.

Ключевые слова: деловая коммуникации; корпус; деловое письмо; благодарность; вежливость; английский язык.

1. Введение

Изучение языка как деятельности может осуществляться с позиций разных направлений, в том числе лингвокультурологии. Особый интерес

вызывает исследование вербального взаимодействия между представителями различных культурных сообществ, поскольку в ценностно маркированных социальных интеракциях модели коммуникативного поведения испытывают интерференцию со стороны различных культурных традиций и осуществляются в соответствии с культурогенными алгоритмами, зафиксированными в жанрах.

В современном глобальном пространстве английский язык выступает средством коммуникации в различных типах общения, в том числе и в таком виде дискурса, как деловой. Важное место в деловой коммуникации занимает благодарность, которая получает специфическое выражение в жанрах деловой речи, в частности письмо. В лингвистике благодарность трактуется как жанр фатической коммуникации, как важная составляющая речевого этикета, выражающаяся специфическими лексико-грамматическими средствами [Арутюнова, 1992; Гольдин, 1999; Дементьев, 2010; Ларина, 2009; Романов, 1984; Тарасенко, 1999; Формановская, 2007; Цурикова, 2002 и др.]. Благодарность с учетом социальных характеристик участников коммуникации и степени формальности коммуникативной ситуации изучалась с позиций прагмалингвистики [Адамонова, 2005; Белодед, 1990; Сковородина, 2004]. Концептуализация благодарности в лингвокультурном аспекте проводится В. И. Карасиком, который выделяет следующий набор признаков данного концепта в английском языке: 1) чувство удовлетворения; 2) чувство, возникающее в связи с получением от кого-либо чего-то желаемого или приятного; 3) признание этого чувства; 4) выражение этого чувства; 5) выражение чувства в соответствии с нормами вежливости; 6) выражение чувства в виде вознаграждения или подарка (устар.) [Карасик, 2012, с. 146—147].

Как можно заметить, в англоязычной коммуникации особое место в ситуациях благодарности отводится нормам вежливости, которые всегда направлены на сохранение коммуникативного баланса, установление сотрудничества и поддержание гармоничных межличностных отношений. Вежливость представляет собой коммуникативную категорию, вбирающую самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления [Стернин и др., 2003]. Как считает В. Г. Гак, изучение данных категорий позволит установить существенные закономерности употребления языковых единиц в процессе коммуникации, обусловленные различными формами и способами организации в сознании говорящего субъекта языковых и неязыковых знаний, необходимых для успешного протекания коммуникативного контакта [Гак, 1998, с. 566]. Л. В. Цурикова отмечает, что эти знания составляют неотъемлемую часть

коммуникативной компетенции интерактантов и обеспечивают адекватность и эффективность дискурсивного взаимодействия последних [Цурикова и др., 2008, с. 265], включая наряду с собственно языковыми знаниями информацию о социальных конвенциях, правилах и нормах речевого общения, различных формах дискурса и условиях их функционирования и т. д.

В связи с вышеизложенным изучение вопросов функционирования коммуникативных категорий в ситуациях межкультурной коммуникации (в различных ценностно маркированных ситуациях) представляет несомненный интерес не только для «методики обучения деловому общению, задачу которого составляет экспликация / выявление, объяснение, систематизация и дидактическое представление особенностей стиля делового общения на иностранном языке в отличие от стиля делового общения на родном языке» [Рябцева, 2007], но и для лингвокультурологии, рассматривающей жанр как переживаемый квант знания, включающий культурогенные алгоритмы поведения [Вежбицкая, 2007; Дементьев, 2010; Карасик, 2012 и др.].

Любая деловая коммуникация, поскольку она предполагает принятие на себя обязательств, установление договоренностей и партнерство, в определенном смысле несет угрозу «негативному лицу» участников такой коммуникации. С другой стороны, при необходимости урегулирования споров и предъявления претензий неизбежно возникает угроза «позитивному» лицу одного или обоих коммуникантов. В деловой коммуникации вежливость используется как способ смягчения речевых актов, которые являются угрожающими «позитивному» или «негативному лицу» собеседников. Известно, что П. Браун и С. Левинсон выделяют два основных вида лингвистической вежливости: позитивный и негативный [Brown et al., 1988]. Первая направлена на сохранение «позитивного лица» и обычно реализуется через применение особых речевых формул, а также языковых единиц неформального регистра общения, направленных на стремление к согласию, учет желаний и склонностей слушающего, демонстрацию солидарности, создание доверительной атмосферы. Второй тип вежливости в общем смысле предполагает поддержку «негативного лица» собеседника, что выражается в применении конструкций, смягчающих модальность должностования и снижающих степень давления на адресата, обеспечивающих сохранение личных границ и прав собеседника.

Изучение коммуникативной категории вежливости с позиций межкультурной коммуникации уже проводилось в лингвистике. Так, анализ стратегий позитивной и негативной вежливости в деловой переписке иранских служащих и сотрудников показал, что для иранской англоязычной деловой коммуникации в целом более характерно использование позитивной

вежливости. Негативная вежливость свойственна участникам общения, обладающим более низким социальным и профессиональным статусом [Goudarzi et al., 2015].

В данной статье мы покажем, что различные типы вежливости используются не только при совершении речевых действий, которые могут нанести ущерб «положительному» или «отрицательному» лицу адресата, но и при совершении таких коммуникативных поступков, как благодарность, цель которой состоит в выражении удовлетворения по поводу полученного блага [Карасик, 2012, с. 165].

Основатель теории речевых актов Дж. Остин относит благодарность к группе бехабитивов, предполагающих эксплицитную реакцию говорящего на поведение людей: в случае благодарности это выражение признательности адресату за его действия в пользу адресанта. В классификациях Дж. Сёрля и Д. Вундерлиха благодарность относится к классу экспрессивов / сатисфактивов, иллокутивная цель которых заключается в том, чтобы выразить психологическое состояние человека, задаваемое условием искренности относительно положения вещей в рамках пропозиционального содержания.

Мы считаем, что в первом случае речь идет о реактивной благодарности, которая представляет собой этикетный речевой акт, осуществляемый в соответствии с нормами вежливости в ответ на определенное действие адресата; во втором случае благодарность сопряжена с признательностью или поощрением и выражается вариативным набором коммуникативных и языковых средств.

В последнее время в исследованиях дискурса успешно применяется корпусная методология, которая открывает новые перспективы и аспекты в изучении дискурсивной деятельности [Baker, 2006]. В основу данной работы, базирующейся на использовании методов корпусной лингвистики, положен тезис о том, что объединение качественных и количественных методов «отражает внепарадигмальный взгляд на методологию, предполагающий, что метод должен способствовать достижению реальных целей, то есть выступать инструментом анализа продуктов реальной дискурсивной практики» [Кочетова, 2018, с. 4].

Гипотеза исследования состоит в том, что коммуникативные поступки в ценностно маркированных ситуациях, в частности благодарности, являющиеся культурно обусловленными и англоязычная деловая коммуникация, осуществляемая представителями иных культур, испытывает воздействие лингвокультурных конвенций общения родной культуры, обладает языковой спецификой, которая может быть объективно выявлена методами корпусной лингвистики.

Цель исследования — выявить на основе корпусного сопоставительного метода специфику репрезентации ценностно-маркированной ситуации благодарности в речи представителей арабской лингвокультуры, для которой английский язык не является родным.

Эмпирической базой исследования послужил собственный корпус деловых писем Learner Business Letter Corpus (далее — LBLC), составленный из текстов, написанных служащими различных государственных и частных компаний Объединенных Арабских Эмиратов, для которых английский язык не является родным и которые используют английский язык в качестве языка общения. Корпус LBLC включает тексты 160 деловых писем общим объемом 33 907 слов. Число уникальных слов в корпусе составляет 4589 единиц.

Выявление специфики функционирования и использования языковых структур в лингвокультурном аспекте предполагает применение референциального корпуса, содержащего тексты сопоставимого жанра. В качестве такового нами был выбран корпус деловых писем носителей английского языка Business Letter Corpus (далее — BLC) объемом 1 миллион слов.

Корпусный анализ проводился с применением корпусной поисковой системы SketchEngine [Kilgariff, 2004] и компьютерного инструментария корпуса деловых писем BLC.

2. Выражение благодарности в англоязычной арабской и англо-американской деловой корреспонденции

В текстовых образцах обоих корпусов речевые акты благодарности встречаются достаточно часто. Поскольку исследуемые корпуса различаются размером, то мы сравниваем относительную частоту использования языковых единиц, которая указывается в круглых скобках и рассчитывается в отношении одного миллиона слов. Вследствие того, что корпус BLC имеет один миллион словоупотреблений, абсолютная частота использования языковой единицы совпадает с относительной. В корпусе BLC выявлен 521 случай использования глагола *thank* (благодарить) (521.00); 1271 случай употребления глагола *appreciate* (ценить) (1271.00); 257 случаев использования прилагательного *grateful* (благодарный) (257.00); 50 случаев употребления выражения *express gratitude* (выражать благодарность) (50.00). В корпусе LBCL содержится 20 случаев использования глагола *thank* (благодарить) (589,85); 29 случаев употребления глагола *appreciate* (ценить) (855,28); 15 случаев использования прилагательного *grateful* (благодарный) (442,39); отсутствуют случаи употребления выражения *express gratitude* (выражать благодарность), окказионально встречаются выраже-

ния *express thankfulness* (выражать благодарность), *express thanks* (сказать спасибо).

Отметим, что вербальное оформление благодарности в аутентичном корпусе BLC отличается большей вариативностью, так как носители английского языка используют разнообразные структуры в отличие от неносителей языка, в речи которых наблюдается употребление достаточно ограниченного набора рекуррентных выражений. Так, в корпусе BLC существительное *thanks* (спасибо) часто модифицируется прилагательными *many*, *sincere*, *sincerest*, *warm*, *warmest*, *grateful*, *heartfelt* (большой, искренний, самый искренний, теплый, самый теплый, сердечный), например: *Please accept my most sincere thanks* [BLC2: 35:03104] (Примите, пожалуйста, мою самую искреннюю благодарность¹); *Please accept our grateful thanks, together with our sincere ...*, (Примите, пожалуйста, нашу благодарность и искренние ...) [BLC2: 36:02446]; *Please accept my sincerest thanks for your continued business* [BLC2: 35:02446] (Примите, пожалуйста, нашу самую искреннюю благодарность за Ваше сотрудничество). В корпусе LBCL существительное *thanks*, как правило, используется без модификаторов, например: *Again, thanks so much for your enthusiastic participation in our conference* [LBLC: 004] (Еще раз спасибо за активное участие в конференции).

В аутентичном корпусе глагол *thank* (благодарить) часто используется в инфинитивной конструкции: 196 случаев (37,7 %), из них 127 случаев (64,7 %) — в сочетании с модальностью волеизъявления, например: *We would like to thank David for his contribution to* [BLC2: 31:03135] (Мы хотели бы поблагодарить Дэвида за вклад в ...); *I would like to take this opportunity to thank you ...* (Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы поблагодарить Вас ...); *I would therefore like to thank you most sincerely ...* (Я бы соответственно хотел бы искренне поблагодарить Вас ...); *We wish to thank you most sincerely for ...* (Хочу самым искренним образом поблагодарить Вас за ...); *We welcome this opportunity to thank you for ...* (Мы рады возможности поблагодарить вас за ...); *I want to thank you for all your efforts* (Хочу поблагодарить Вас за все усилия). Эксплицитное перформативное использование глагола *thank* насчитывает 325 случаев, что составляет 62,3 %: *We thank you and your associates* (Мы благодарим Вас и Ваших коллег); *We thank you for submitting your proposal* (Спасибо за Ваше предложение) и др.

В корпусе LBLC использование инфинитива глагола *thank* составляет 50 % случаев, в половине из которых присутствует модальность волеизъявления. Вместе с тем встречается употребление глагола в постпозиции к со-

1 Здесь и далее перевод наш. — Л. К., Я. А.

языку *in order*, например: *I am ... writing this letter to you on behalf of Nathan Plastic Bottles in order to thank you for ...* (Пишу Вам от лица компании «Nathan Plastic Bottles», чтобы поблагодарить за ...). Эксплицитное перформативное использование глагола встречается в 65 % случаев, например: *Thank you for the opportunity of working with you and the staff of KWQ Clothiers* [LBLC: 134] (Благодарим Вас за возможность работать с Вами и сотрудниками компании «KWQ Clothiers»).

В деловом дискурсе благодарность выражается по поводу различных действий адресата. В обоих корпусах используется этикетная благодарность с отсылкой к ранее имевшей место успешной коммуникации, например: *We thank you for letter of 4th November* [BLC2: 41:01296] (Спасибо за Ваше письмо от 4 ноября); *We acknowledge with thanks receipt of your letter* [BLC2: 41:01296] (С благодарностью сообщаем, что получили Ваше письмо); *Dear Ms Brown, Thank you for your letter of 2 October enquiring about your translation services and fees* [LBLC: 051] (Уважаемая миссис Браун! Спасибо за Ваше письмо от 2 октября, в котором Вы запрашиваете информацию о видах наших переводческих услугах и их стоимости).

В текстах обоих корпусов в соответствии с нормами вежливости благодарность выражается по поводу выполненных адресатом обязательств: *Many thanks indeed for your cheque* [BLC2: 41:01296] (Большое спасибо за произведенную оплату); *... in order to thank you for your timely delivery of raw material and exceptional service* [LBLC: 001] (... чтобы поблагодарить Вас за своевременную доставку сырья и исключительное обслуживание).

В деловом общении благодарность принято выражать по поводу действий адресата, потенциально несущих благо адресанту: *We wish to thank you again for your kind offer and look forward to ...* [BLC2:35:00546] (Мы хотели бы еще раз поблагодарить Вас за Ваше предложение и ждем ...); *We thank you again for your kind invitation, and hope that ...* [BLC2: 28:00726] (Спасибо еще раз за приглашение, и надеемся, что ...); *Once again, thank you for your business proposal to your company* [LBLC: 010] (Еще раз спасибо за деловое предложение нашей компании).

Благодарность субъекта делового дискурса может быть сопряжена с признательностью адресату и демонстрировать, что действие адресата для него важно, например: *Many thanks for your cooperation* [BLC2: 41:01296] (Большое спасибо за сотрудничество); *Thank you for your prompt attention on this matter* [LBLC: 039] (Спасибо за Ваше внимание к этому вопросу).

В корпусе BLC представлены иллюстрации, выражающие искреннюю благодарность, они противопоставляются контекстам, включающим в себя

этикетную благодарность, которая соответствует нормам вежливости и не предполагает наличие чувств у адресанта: *In closing, we express our sincere gratitude for your accommodating the loan, by which we could* [BLC2: 36:02528] (В заключение мы выражаем искреннюю благодарность за предоставление кредита, с помощью которого мы ...). В корпусе BLC выражение искренней благодарности также встречается в случаях, когда субъект осознает вероятность другого поведения адресата: *Please accept my warmest thanks for your very generous donation* [BLC2: 25:05944] (Примите, пожалуйста, мою искреннюю благодарность за Ваш чрезвычайно щедрый взнос).

В обоих корпусах представлено речеактовое переосмысление благодарности, а именно идея выполнения другого действия под видом благодарности. Согласно данным обоих корпусов, в форме благодарности совершаются коммуникативные акты просьбы, например: *We would appreciate a letter of confirmation as* [BLC2: 33:01052] (Мы были бы признательны за письмо-подтверждение); *Thus, we would appreciate your prompt action in this regard* [LBCL:039] (Таким образом, мы были бы признательны за скорейшие действия в этом отношении); а также требования: *I would appreciate an explanation as to why* [BLC2: 33:01246] (Мы были бы признательны за разъяснение относительно того, почему ...); *Consequently, we would appreciate having a full clarification for all the amounts mentioned in the bank's letter together with the net amount you paid for the bank* [LBCL :071] (Следовательно, мы были бы признательны, если бы у нас было полное объяснение всех сумм, указанных в банковском письме, наряду с чистой суммой, которую Вы оплатили банку).

В арабской англоязычной деловой корреспонденции высказывание, содержащее маркеры благодарности, может функционально представлять собой лесть адресату в надежде на совершение желаемого для отправителя сообщения действия: *Thank you so much for taking the time to meet with me to discuss selling our handmade sweaters in your wonderful company* [LBLC : 122] (Большое спасибо за то, что уделили время встрече со мной и обсудили возможность продажи наших свитеров ручной работы Вашей прекрасной компанией).

Как показывает анализ материала, в корпусе аутентичной деловой корреспонденции благодарность-признательность фиксируется гораздо чаще, и соответствующие иллюстрации составляют приблизительно сорок процентов от общего количества контекстов, например: *I very much appreciate your thoughtfulness in putting ...* [BLC2: 25:06146] (Мы очень признательны Вам за предусмотрительность в размещении ...); в то время как в корпусе LBLC благодарность-признательность высказывается составителем текста

приблизительно в 26 % случаев: *We are very grateful for your effort and work ethics* [LBLC : 001] (Мы очень благодарны Вам за старание и профессиональную этику).

Отметим, что особое место в обоих корпусах занимает упреждающая благодарность как импликация просьбы. Вместе с тем способы вербального оформления упреждающей просьбы различаются. Как отмечает А. Вежицкая, «избегать императивов и вообще любых лингвистических форм, которые могли бы подразумевать побуждение, открытую попытку склонить кого-то сделать что-то, — явление не только британское, но и, более широко, англосаксонское» [Вежицкая, 2007]. В текстах корпуса BLC при выражении упреждающей просьбы применяются стратегии негативной вежливости, использующие средства хеджирования (модальный глагол *would*) и безличные конструкции, призванные смягчить импозитивность высказывания, например: *We would be grateful to receive your cheque* [BLC2: 41:02003] (Мы были бы очень благодарны, если бы Вы прислали нам чек); *We would be grateful to have you fill it out* [BLC2: 3415:03360] (Мы были бы вам очень благодарны, если бы Вы заполнили формы).

Как показывают примеры, в корпусе арабской англоязычной деловой корреспонденции речевой акт упреждающей благодарности сопровождается конструкцией, в которой адресат выступает агенсом требуемого действия, что придает высказыванию характер требования, выраженного в достаточно ультимативной форме: *We should be grateful if you would replace these nine tins, or arrange to credit us with their value* [LBCL : 002] (Мы были бы благодарны, если бы Вы заменили девять банок или возместили нам их стоимость). В аутентичном корпусе требование оформляется с использованием безличной конструкции (см. пример выше) или глагола *appreciate* в сочетании с модальным глаголом *would*, которые смягчают ультимативность требования: *This information is inaccurate and we would appreciate it if you would print a correction* [BLC2: 25:01466] (Данная информация является недостоверной, и мы были бы признательны, если бы Вы опубликовали верные сведения).

В корпусе LBLC в упреждающих просьбах в основном используются перформативные формы в сочетании с наречными выражениями, репрезентирующими стратегии позитивной вежливости: *Thank you in advance for your cooperation* [LBLC: 011] (Заранее спасибо за сотрудничество). В случае, если используется конструкция с модальным глаголом, в фокусе требуемого действия находится адресат: *Thank you for assistance you may provide regarding the purchase ...* [LBLC: 121] (Спасибо за помощь, которую Вы можете оказать при покупке ...).

В примерах корпуса BLC часто используются неформальные выражения благодарности, репрезентирующие стратегии позитивной вежливости, сигнализирующие о сокращенной коммуникативной дистанции между участниками коммуникации: *Many thanks for your letter of March 15 informing me that my name has been put ...* [BLC2: 25:01896] (Большое спасибо за Ваше письмо от 15 марта, в котором Вы сообщаете, что меня включили ...); *Just a quick 'thank you' for being one of our ...* [BLC2: 16:00423] (Кратенько хочу сказать спасибо за то, что Вы являетесь одним из наших ...).

В деловых письмах, написанных представителями арабской лингвокультуры, неформальные способы выражения благодарности практически не используются, и предпочтение отдается формам, подчеркивающим удлиненную социально-психологическую дистанцию между участниками коммуникации, таким как *to express heartfelt thanks* или *to express thankfulness towards ...*: *I would like to take this opportunity to express my heartfelt thanks to you for your very active participation in our recent conference in Abu Dhabi on the "how to manufacture a high quality molds" ...* [LBLC: 005] (Я бы хотел воспользоваться данной возможностью и выразить сердечную благодарность за ваше активное участие в нашей последней конференции в Абу Даби, посвященной вопросам производства высококачественных слепков); *I am writing this letter on behalf of Universal Industries Company. Through this letter, we would like to express our thankfulness towards you for the recent business proposal that you have sent to us ...* [LBLC: 007] (Пишу Вам от лица компании «Universal Industries». В этом письме мы хотели бы выразить Вам нашу благодарность за деловое предложение, которое Вы нам прислали ...).

3. Заключение

Таким образом, в современном глобальном экономическом пространстве англоязычные дискурсивные практики испытывают влияние национально-культурных конвенций речевого поведения, определяющих алгоритмы реализации коммуникативных действий и характер использования языковых средств, специфика которых может быть выявлена в ходе лингвистического анализа. Проведенное исследование позволило установить, что благодарность как ценностно обусловленное речевое действие осуществляется в соответствии с культурогенными алгоритмами речевого поведения, соотносится с культурно обусловленными нормами вежливости и конвенциями делового общения.

В рассматриваемых лингвокультурах благодарность представлена в следующих разновидностях: как реактивный этикетный речевой акт в ответ на действие адресата, как признательность адресату и его поощрение.

В целом в ценностно-маркированных ситуациях благодарности в обоих корпусах наблюдается функциональное сходство, различия проявляются в частотности использования языковых средств, оформляющих речевые акты благодарности, их вариативности и прагматической функции.

В корпусе англо-американской деловой корреспонденции благодарность репрезентирована широким набором лексико-грамматических средств и синтаксических конструкций, вместе с тем предпочтение отдается имплицитным перформативам. В корпусе арабской англоязычной деловой коммуникации используется ограниченный набор лексико-грамматических конструкций, доминируют эксплицитные перформативы. В обоих корпусах благодарность используется для оформления просьбы или требования; в корпусе деловой корреспонденции арабской лингвокультуры благодарность может переосмысливаться как лесть и выражается за конкретные действия, которые являются благом для адресанта.

Различия также обнаруживаются в репрезентации упреждающей благодарности, которая в аутентичном корпусе поддерживается стратегиями негативной вежливости, акцентирующими свободу действий адресата, в корпусе англоязычной арабской коммуникации данное коммуникативное действие оформляется преимущественно императивными конструкциями.

Исследование показало, что в аутентичном корпусе широко распространены являются стилистические средства неформального выражения благодарности, реализующие стратегию позитивной вежливости, несвойственные арабской деловой коммуникации, участники которой предпочитают более удлиненную коммуникативную дистанцию.

Источники и принятые сокращения

1. BLC — *Business Letter Corpus of English* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www2.fgw.vu.nl/resources/corpora/detail.php?idnr=27>. (дата обращения 16.07.2020).
2. LBCL — *Learner Business Letter Corpus // Sketch Engine* [Electronic resource]. — Access mode : https://app.sketchengine.eu/#dashboard?corpname=user%2Fkochetova%2Fbusiness_letter_corpus. (дата обращения 16.07.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамокова Э. Б. Семантико-прагматические свойства и контексты функционирования средств выражения благодарности в немецком языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Э. Б. Адамокова. — Пятигорск, 2005. — 17 с.
2. Арутюнова Н. Д. Жанры коммуникации / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке : общение, модальность, дейксис. — Москва : Наука, 1992. — С. 52—56.
3. Белодед О. Р. Структурно-семантические и коммуникативно-прагматические особенности высказываний благодарности (на материале современного английского-

го языка) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. Р. Белодед. — Киев, 1990. — 25 с.

4. *Вежицкая А.* Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации [Электронный ресурс] / А. Вежицкая // *Жанры речи.* Выпуск 5. — Саратов : Наука, 2007. — Режим доступа : <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-5>]. (дата обращения 16.07.2020).

5. *Гак В. Г.* Языковые преобразования : монография / В. Г. Гак. — Москва : Языки русской культуры, 1998. — 768 с.

6. *Гольдин В. Е.* Проблемы жанроведения / В. Е. Гольдин // *Жанры речи.* — Саратов : Колледж, 1999. — Выпуск 2. — С. 4—7.

7. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров (Коммуникативные стратегии культуры) / В. В. Дементьев. — Москва : Знак, 2010. — 600 с.

8. *Карасик В. И.* Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2012. — 448 с.

9. *Кочетова Л. А.* Предисловие / Л. А. Кочетова // *Теоретические и прикладные аспекты корпусных исследований : сборник научных трудов.* — Выпуск 2. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2018. — 76 с.

10. *Ларина Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации : Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 512 с.

11. *Романов А. А.* Прагматические особенности перформативных высказываний / А. А. Романов // *Прагматика и семантика синтаксических единиц.* — Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1984. — С. 86—93.

12. *Рябцева Н. К.* Металингвистика межкультурного делового общения : от стиля к жанру [Электронный ресурс] / Н. К. Рябцева // *Жанры речи.* Выпуск 5. — Саратов, 2007. — Режим доступа : <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-5>]. (дата обращения 16.07.2020).

13. *Сковородина С. В.* Прагматика реактивных речевых актов в немецком диалогическом дискурсе : Концепты «благодарность» и «извинение» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / С. В. Сковородина. — Санкт-Петербург, 2004. — 20 с.

14. *Стернин И. А.* Очерк английского коммуникативного поведения : монография / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. — Воронеж : Воронежский государственный университет ; Межрегиональный Центр коммуникативных исследований, 2003. — 185 с.

15. *Тарасенко Т. В.* Этикетные жанры русской речи : благодарность, извинения, поздравления, соболезнования : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Т. В. Тарасенко. — Красноярск, 1999. — 19 с.

16. *Формановская Н. И.* Концепты русского речевого этикета. Благодарность как концепт и его коммуникативное воплощение / Н. И. Формановская // *Избранные статьи разных лет (юбилейный сборник).* — Москва : Гос. ин-т русского яз. им. А. С. Пушкина, 2007. — С. 34—48.

17. *Цурикова Л. В.* Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. — Воронеж : Воронеж. госуд. ун-т, 2002. — 257 с.

18. *Цурикова Л. В.* Вербальная деятельность СМИ как особый вид когнитивной деятельности / Л. В. Цурикова, Е. С. Кубрякова // *Язык средств массовой информации.*

Учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. — Москва : Академический проект : Альма Матер, 2008. — 760 с.

19. *Baker P.* Using Corpora in Discourse Analysis / P. Baker. — London : Continuum, 2006. — 198 p.

20. *Brown P.* Politeness : Some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson. — Cambridge : Cambridge University Press, 1988. — 345 p.

21. *Goudarzi E.* Politeness strategies in English business letters : a comparative study of native and non-native speakers of English / E. Goudarzi, B. Ghonsooly, Z. Taghipour // *Psychology of Language and Communication*. — 2015. — Vol. 19, №. 1. — Pp. 44—57.

LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF GRATITUDE IN ARABIC BUSINESS COMMUNICATION IN ENGLISH

© **Larisa A. Kochetova (2020)**, orcid.org/0000-0002-5278-7373, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University” (Volgograd, Russia), kochetova@volsu.ru.

© **Yassien Shareef Saed Al-Bayati (2020)**, orcid.org/0000-0001-7219-0235, Post-graduate student, Department of English Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University” (Volgograd, Russia), yassienshareef@yahoo.com.

The relevance of the study is due to the interest of linguistics in the problems of the functioning of the English language in various genres of business communication from the point of view of cultural linguistics. The results of a comparative study of the verbal formulation of the value-marked communicative situation of gratitude in the corpus of English-speaking Arabic (Learner Business Letter Corpus (LBCL)) and English-American business correspondence (Business Letter Corpus (BLC)) are presented in the article. It was found that the linguistic means of expressing gratitude in the BLC corpus demonstrate great lexical and grammatical variability, preference is given to implicit performatives. It is noted that a limited set of lexical and grammatical constructions is used in the corpus of the Arabic English-language business communication, and explicit performatives dominate. It is shown that in both corpora, gratitude is used to formalize a request or demand; in Arabic English communication, flattery acts as a variation of the speech act rethinking of gratitude. It was revealed that when expressing a proactive gratitude implying a request in the Arabic linguistic culture, strategies of positive politeness are used, demonstrating the unity of interests of the communication participants, in contrast to the Anglo-American linguistic culture, which relies on the strategy of negative politeness, softening impositivity.

Key words: business communications; body; business letter; thanks; politeness; English language.

MATERIAL RESOURCES

BLC — *Business Letter Corpus of English*. Available at: <https://www2.fgw.vu.nl/resources/corpora/detail.php?idnr=27>. (access mode 16.07.2020).

LBCL — Learner Business Letter Corpus. In: *Sketch Engine*. Available at: https://app.sketch-engine.eu/#dashboard?corpname=user%2Fkochetova%2Fbusiness_letter_corpus. (access mode 16.07.2020).

REFERENCES

- Adamokova, E. B. (2005). *Semantiko-pragmatischekiye svoystva i konteksty funktsionirovaniya sredstv vyrazheniya blagodarnosti v nemetskom yazyke : avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Semantic and pragmatic properties and contexts of functioning of the means of expressing gratitude in German. Author's abstract of PhD Diss.]. Pyatigorsk. 17 p. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1992). Zhanry kommunikatsii [Genres of communication]. In : *Che-lovecheskiy faktor v yazyke : obshcheniye, modalnost', deysis* [Human factor in language: communication, modality, deixis]. Moskva: Nauka. 52—56. (In Russ.).
- Baker, P. (2006). *Using Corpora in Discourse Analysis*. London: Continuum. 198 p.
- Beloded, O. R. (1990). *Strukturno-semanticheskiye i kommunikativno-pragmatischekiye osobennosti vyskazyvaniy blagodarnosti (na materiale sovremennogo angliyskogo yazyka): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Structural-semantic and communicative-pragmatic features of expressions of gratitude (based on the material of modern English language). Author's abstract of PhD Diss.]. Kiyev. 25 p. (In Russ.).
- Brown, P., Levinson, S. (1988). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press. 345 p.
- Dementyev, V. V. (2010). *Teoriya rechevykh zhanrov (Kommunikativnyye strategii kultury)* [Theory of speech genres (Communicative strategies of culture)]. Moskva: Znuk. 600 p. (In Russ.).
- Formanovskaya, N. I. (2007). Kontsepty russkogo rechevogo etiketa. Blagodarnost' kak kontsept i yego kommunikativnoye voploshcheniye [Concepts of Russian speech etiquette. Gratitude as a concept and its communicative embodiment]. In: *Izbrannyye statyi raznykh let (yubileynyy sbornik)* [Selected articles of different years (anniversary collection)]. Moskva: Gos. in-t russkogo yaz. im. A. S. Pushkina. 34—48. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1998). *Yazykovyye preobrazovaniya: monografiya* [Language transformations: monograph]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 768 p. (In Russ.).
- Goldin, V. E. (1999). Problemy zhanrovedeniya [Problems of genre studies]. *Zhanry rechi* [Genres of speech], 2. Saratov: Kolledzh. 4—7. (In Russ.).
- Goudarzi, E., Ghonsooly, B., Taghipour, Z. (2015). Politeness strategies in English business letters: a comparative study of native and non-native speakers of English. *Psychology of Language and Communication*, 19 (1): 44—57.
- Karasik, V. I. (2012). *Yazykovaya matritsa kultury* [Language matrix of culture]. Volgograd: Paradigma. 448 p. (In Russ.).
- Kochetova, L. A. (2018). Predisloviye [Foreword]. In: *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty korpusnykh issledovaniy: sbornik nauchnykh trudov* [Theoretical and applied aspects of corpus research: collection of scientific papers], 2. Volgograd: Izd-vo VolGU. 76 p. (In Russ.).
- Larina, T. V. (2009). *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavleniye angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [Category of politeness and communication style: Comparison of English and Russian linguocultural traditions]. Moskva: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi. 512 p. (In Russ.).

- Romanov, A. A. (1984). Pragmatische osobennosti performativnykh vyskazyvaniy [Pragmatic features of performative statements]. In: *Pragmatika i semantika sintaksicheskikh yedinit* [Pragmatics and semantics of syntactic units]. Kalinin: Izd-vo Kalinin. un-ta. 86—93. (In Russ.).
- Ryabtseva, N. K. (2007). Metalingvistika mezhkulturnogo delovogo obshcheniya: ot stilya k zhanru [Metalinguistics of intercultural business communication: from style to genre]. *Zhanry rechi* [Genres of speech], 5. Saratov. Available at: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-5>. (access mode 16.07.2020). (In Russ.).
- Skovorodina, S. V. (2004). *Pragmatika reaktivnykh rechevykh aktov v nemetskom dialogicheskom diskurse: Kontsepty «blagodarnost'» i «izviniye»: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Pragmatics of reactive speech acts in German dialogical discourse: The concepts of “gratitude” and “apology”. Author’s abstract of PhD Diss.]. Sankt-Peterburg. 20 p. (In Russ.).
- Sternin, I. A., Larina, T. V., Sternina, M. A. (2003). *Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya: monografiya* [Sketch of English communicative behavior: monograph]. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet; Mezhhregionalnyy Tsentr kommunikativnykh issledovaniy. 185 p. (In Russ.).
- Tarasenko, T. V. (1999). *Etiketnyye zhanry russkoy rechi: blagodarnost', izviniya, pozdravleniya, soboleznovaniya: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk* [Etiquette genres of Russian speech: gratitude, apology, congratulations, condolences. Author’s abstract of PhD Diss.]. Krasnoyarsk. 19 p. (In Russ.).
- Tsurikova, L. V. (2002). *Problema estestvennosti diskursa v mezhkulturnoy kommunikatsii* [The problem of naturalness of discourse in intercultural communication]. Voronezh: Voronezh. gosud. un-t. 257 p. (In Russ.).
- Tsurikova, L. V., Kubryakova, E. S. (2008). Verbalnaya deyatel'nost' SMI kak osobyi vid kognitivnoy deyatel'nosti [Verbal activity of the media as a special type of cognitive activity]. In: *Yazyk sredstv massovoy informatsii. Uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Language of the media. Textbook for universities]. Moskva: Akademicheskii proekt: Alma Mater. 760 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (2007). Angloyazychnyye stsenerii protiv «davleniya» na drugih lyudey i ikh lingvisticheskiye manifestatsii [English-language scripts against “pressure” on other people and their linguistic manifestations]. In: *Zhanry rechi* [Genres of speech], 5. Saratov: Nauka. Available at: <https://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-5>. (access mode 16.07.2020). (In Russ.).